

Цзян Юэлоу в этот момент выглядел крайне раздражённым. Он никак не ожидал, что его перехитрил этот вор! Сдерживая гнев, он глубоко вдохнул, но голос его всё ещё дрожал, когда он произнёс:

— Раз уж господин Лань так любезно вернул мой родовой меч «Ломающий Воду», то, возможно, мы можем продолжить состязание?

Дуань Цинфэн ещё с момента появления Лань Тиншэна стоял, словно деревянный, а когда тот бросил ему в руки фамильный меч Цзян Юэлоу, он был и вовсе поражён. Он подумал: «Неужели Лань Тиншэн действительно хочет, чтобы я продолжил состязание с мечом Цзян Юэлоу? Но он же знает, что я не силен в фехтовании...»

Однако Лань Тиншэн был не из тех, кто слушается чужих слов. Он от природы был упрямым, не любил подчиняться и отличался своенравным характером. Неудивительно, что он и не подумал прислушаться к словам Цзян Юэлоу.

Устроив небольшой переполох, он схватил Дуань Цинфэна за плечо и с усмешкой произнёс:

— Какое ещё состязание? У вас тут толпа, а я один. Не потяну!

Что же дальше? Дуань Цинфэн растерянно посмотрел на Лань Тиншэна, который, держа его за одежду, дерзко заявил:

— Господин Цзян, я не буду вас задерживать. Ухожу.

— Что?

Дуань Цинфэн был в полном замешательстве.

Не дав ему опомниться, Лань Тиншэн, смеясь, потянул его за собой:

— Ты что, совсем обалдел? Украл меч и не бежишь?

Дуань Цинфэн тут же понял, что к чему, схватил Лань Тиншэна за руку и, используя лёгкий шаг, пока остальные ещё не успели среагировать, крикнул:

— Бежим сюда!

— Это... это просто подло! — Лу Цинбо на мгновение застыл, а затем первым бросился в погоню.

Цзян Юэлоу больше всего беспокоился о своём мече. Хотя он был в ярости, он всё же помнил о главном. Оглянувшись, он обнаружил, что Сяо Синюй и госпожа Юй уже исчезли. В гневе он сломал веер и приказал ученикам, стоявшим вдалеке:

— Ищите их! Обыщите весь город, но найдите их!

Наступила ночь.

В Городе Преграждённой Воды за один день появилось множество людей из Усадьбы Безмятежности, и даже охрана у ворот усилилась. Лань Тиншэн с несколькими людьми нашёл заброшенный храм, где они и спрятались.

Дуань Цинфэн был ранен, но, к счастью, раны были неглубокими и не угрожали жизни. Лань

Тиншэн откуда-то раздобыл лекарства и бросил их Дуань Цинфэну, чтобы тот сам себя обработал. Хотя он говорил это спокойно, Лань Тиншэн выглядел куда более взволнованным, чем Дуань Цинфэн.

При тусклом свете свечи Дуань Цинфэн наконец перевязал свои раны и заметил, что Сяо Синюй с момента их побега выглядел мрачным и подавленным. Он не удержался и спросил:

— Брат Сяо, с тобой всё в порядке?

Сяо Синюй очнулся, покачал головой и, ещё не успев открыть рот, был прерван Лань Тиншэном.

— С ним всё в порядке. Он, наверное, чувствует себя виноватым. Если бы не он, ты бы не связался в эту историю с Усадьбой Безмятежности. Все знают, что Цзян Юэлоу жестокий человек. Не дай его приятной внешности обмануть тебя — он настоящий волк в овечьей шкуре.

Хотя Лань Тиншэн говорил правду, в его словах чувствовался упрёк. Сяо Синюй, ещё больше ощущая свою вину, после долгого молчания только опустил голову и произнёс:

— Простите, я подвёл вас.

— Брат Сяо, не говори так. Даже если бы мы не были знакомы, я бы не смог остаться в стороне, иначе мне было бы стыдно смотреть в глаза твоему отцу. Кроме того, в тот день в гостинице, если бы не твоя помощь, я бы сильно опозорился.

Дуань Цинфэн говорил спокойно, даже с улыбкой, но Сяо Синюй чувствовал себя ещё хуже. Он сжал губы и вздохнул:

— Всё равно спасибо тебе, брат Дуань.

Дуань Цинфэн мягко улыбнулся, а затем спросил Лань Тиншэна:

— Ты только что вышел. Что там снаружи?

Лань Тиншэн ответил:

— Ты же знаешь, что в Городе Преграждённой Воды всё решает Цзян Юэлоу? Сейчас город на осадном положении, чуть ли не закрыт. Повсюду ищут нас. Надо быстрее выбираться отсюда.

Дуань Цинфэн кивнул, его мягкий взгляд остановился на Лань Тиншэне, и уголки его губ слегка приподнялись:

— Сегодня мы смогли выбраться только благодаря тебе.

Лань Тиншэн фыркнул:

— Только сейчас понял, какой я молодец?

Дуань Цинфэн снова улыбнулся:

— В прошлый раз ты ушёл слишком быстро, и я не успел всё объяснить.

Он бросил быстрый взгляд на Сяо Синюя и госпожу Юй. Сяо Синюй замешкался, затем отвёл взгляд, сам не понимая, зачем это сделал.

Дуань Цинфэн продолжил:

— Недавно я был в Долине Уединённой Орхидеи. Тиншэн, я думаю, что нашёл ту самую... Послушай, когда всё закончится, поедешь со мной туда, хорошо?

Прошло некоторое время, прежде чем Лань Тиншэн ответил, но его ответ был резким отказом.

— Кто тебя просил вмешиваться! Я сказал, что мои дела тебя не касаются. Она не искала меня все эти годы, а я должен искать её? Дуань Цинфэн, иди сам, если хочешь!

Дуань Цинфэн всё ещё мягко уговаривал:

— Просто посмотри. Я не уверен, что это она, но ты точно сможешь узнать...

Сяо Синюй, хотя и отвёл взгляд, всё равно слышал их разговор. Он подумал, что не хотел подслушивать, но ведь госпожа Юй тоже слушала. Однако, подняв голову, он увидел, что на её лице не было ни капли эмоций, словно она ничего не слышала.

В этот момент снаружи храма раздался голос Лу Цинбо, и все мгновенно насторожились.

— Дуань Цинфэн, я знаю, что вы там! Не думал, что ты, известный как «Нефритовый джентльмен», свяжешься с этим подлым Лань Тиншэном и нарушишь слово! Сегодняшнее состязание ещё не закончено, Дуань Цинфэн, выходи!

— Он назвал меня подлым? — Лань Тиншэн тут же вспылил и хотел выбежать, чтобы разобраться с ним.

Но Дуань Цинфэн остановил его. Похоже, это был первый раз, когда он так резко преградил путь Лань Тиншэну.

— Ты не можешь выйти. Уходи!

Лань Тиншэн удивился:

— Ты хочешь, чтобы я ушёл, а что будет с вами?

Дуань Цинфэн посмотрел на Сяо Синюй и серьёзно сказал:

— Я задержу Лу Цинбо и отвлеку их. Ворота закроются в час Суй. Тиншэн, уходи с братом Сяо, пока есть возможность.

Но Лань Тиншэн категорически отказался:

— Почему ты решаешь за меня? Я не говорил, что уйду!

Снаружи Лу Цинбо продолжал вызывать на бой. Дуань Цинфэн ничего не сказал, достал что-то из-за пазухи и вложил в ладонь Лань Тиншэна, крепко сжав её:

— До закрытия ворот осталось меньше полуокурка. Нет времени, Тиншэн, послушай меня в этот раз. Возьми этот жадеитовый жетон и жди меня в Долине Уединённой Орхидеи.

— Я не пойду!

Лань Тиншэн ни за что не хотел идти в Долину Уединённой Орхидеи. Сяо Синюй тоже сказал:

— Брат Дуань, не надо так. Я сам выйду и уйду с ними.

В конце он добавил, словно пытаясь успокоить себя, но без особой уверенности:

— Они точно не посмеют сделать мне ничего плохого.

— Нет, я сказал, что ты уйдёшь целым и невредимым.

Сяо Синюй вздохнул:

— Раз мы уже вышли из Усадьбы Безмятежности, ты уже выполнил своё обещание. Не надо рисковать.

Дуань Цинфэн нахмурился, подумал, но всё же решительно отпустил руку Лань Тиншэна:

— Уходите! Я знаю Цзян Юэлоу, он не остановится. Благодаря моему положению в мире боевых искусств, он не посмеет убить меня.

— Это...

Сяо Синюй колебался. В глубине души он хотел уйти, но чувствовал себя виноватым.

Но Дуань Цинфэн уже принял решение. Он взял меч «Ломающий Воду», который украл Лань Тиншэн, и мягко сказал ему:

— Не волнуйся, я скоро присоединюсь к тебе. Жди меня в Долине Уединённой Орхидеи.

Слишком много слов уже казалось излишними. Сяо Синюй, хоть и был тронут, всё же смотрел на Дуань Цинфэна так же растерянно, как и Лань Тиншэн, когда тот вышел из храма. Снаружи слышались звуки боя.

Лань Тиншэн очнулся, схватил Сяо Синюя за руку и потащил за собой вглубь храма.

— Что ты делаешь!

Сяо Синюй был напуган. Куда Лань Тиншэн его тащит? Увидев, что госпожа Юй тоже выхватила мягкий меч и последовала за ними, Лань Тиншэн, не оборачиваясь, холодно сказал Сяо Синюю:

— Быстро уходим из города!

Госпожа Юй, услышав это, опустила меч и быстро последовала за Лань Тиншэном.

Ворота Города Преграждённой Воды закрывались в час Сюй и открывались в час Инь. Сейчас было время между Шэнь и Сюй, и на улицах уже было мало людей, но у ворот стояла усиленная охрана. Небо становилось всё темнее, старые ворота готовились закрыться, и солдаты уже начали их сдвигать.